

ЕКАТЕРИНА ДРАНКИНА,
РЕДАКТОР SOCIAL REPORT

ПАМЯТИ ХРИСТОФОР ЛЕДЕНЦОВА

Однажды я оказалась на домашней сходке игроков «Что? Где? Когда?». Игроки не самые звездные, хотя каждый принимал участие в телевизионной игре, в основном играют по домам. Играют иступленно, каждую неделю, брызжа озарениями, эрудицией, логикой. Этот вечер — их звездный час. Они собираются дома у кого-нибудь из членов команды и отгадывают вопросы, которые по телефону им зачитывает представитель другой команды. В «миру» они не очень-то преуспели: сидят в каком-нибудь НИИ, где-нибудь без энтузиазма редактируют чужие тексты. Честно говоря, ощущение, что эти прекрасные люди оказались за бортом и что это как-то неправильно, отравило мне вечер. Хотя, конечно же, они моим сожалением страшно оскорбились бы — и были бы правы: это кто ж я такая, чтоб жалеть?

Сожаление мое, собственно, и не о них. Они свою жизнь устроили прекрасно, с чаепитиями, душевным теплом и похороненными амбициями. Печаль-то, конечно, о том, что тихий талант не востребован, не взят в оборот, не растормошен как следует. И даже не скажешь вдруг, кто мог бы тихому таланту помочь. Бизнесмены, если относятся к поддержке таланта не как к благотворительности, а как к инвестициям, в основном поддерживают своих клонов — энергичных, напористых. Государству (за редкими счастливыми исключениями) вглядываться в тихонь масштаб не позволяет.

Впрочем, скорее бизнес. То есть частные фонды, которые могут разглядеть человека и на глаз оценить, чего он стоит и стоит ли чего-нибудь. Был до революции купец Христофор Леденцов. Он создал фонд под конкретного талантливого человека, в котором рассмотрел гениальность, — под безработного на тот момент физика Петра Лебедева. Создал для него лабораторию, в которой ученый проводил удивительные эксперименты по «взвешиванию света». После того как открытие светового давления принесло Лебедеву мировую известность, фонд Леденцова содействовал Жуковскому в строительстве лаборатории аэродинамических испытаний, физиологу Павлову помогал создавать институт в Петербурге и издавал научные труды Менделеева. После революции, из этого фонда вырос один из сильнейших институтов Академии наук — ФИАН. Про социальную ответственность, что характерно, Леденцов и слыхом не слыхивал. Просто делал, что считал нужным.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ПЛАТА ЗА ТАЛАНТ

Одаренным детям в России принято помогать, за талант последнее время готовы платить и государство, и бизнес. Правда, под одаренностью они часто понимают совсем разные вещи. Если государство исходит из «традиционных» ценностей, поддерживая отличников и победителей олимпиад, то бизнес всерьез интересуется теми, кто демонстрирует лидерские качества.

ЮЛИЯ ТАРАТУТА

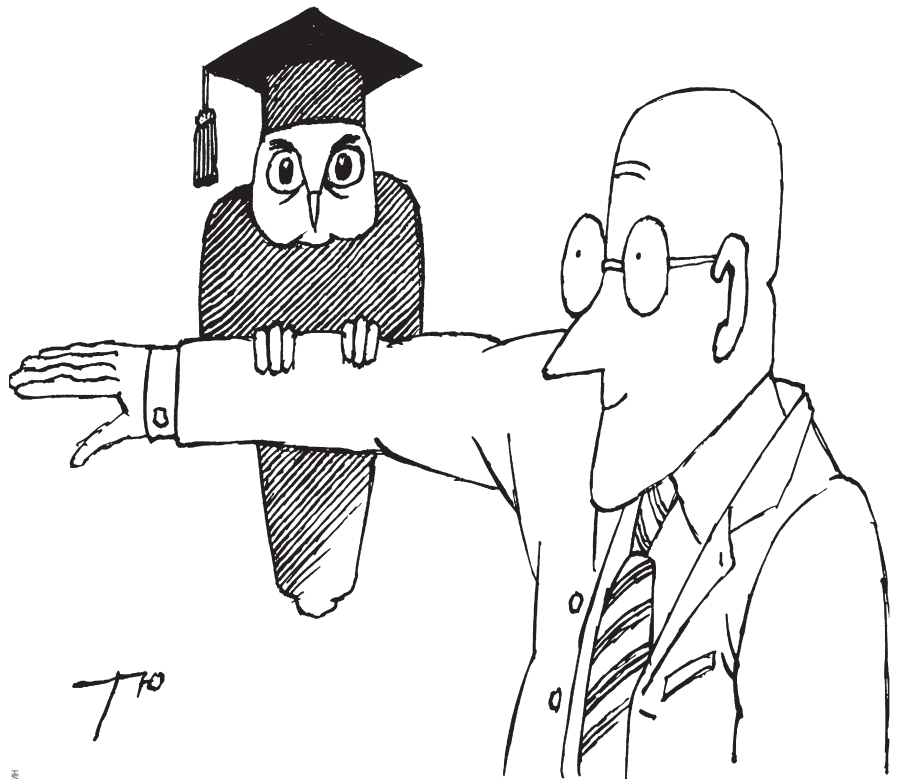
НЕЗОЛОТОЙ ЗАПАС Платить за подростковую одаренность живыми деньгами государство решилось с прошлого года. В смету национального проекта «Образование» заложили почти 4 тыс. ежегодных премий номиналом от 30 тыс. до 60 тыс. руб. Критерии одаренности определяли по старинке, пользуясь советскими схемами. В разряд одаренных подростков вошли призеры международных и предметных олимпиад и активисты молодежных мероприятий обычно «правильной» партийной принадлежности. Нацпроект обязал и регионы выдавать самостоятельные премии из местных бюджетов — в номинациях «Общественная деятельность», «Научно-техническое творчество», «Профессиональное мастерство», «Художественное творчество» и «Любительский спорт».

По-прежнему существуют и нематериальные поощрения. Победители предметных олимпиад пользуются правом внеконкурсного поступления в вузы, а студентов элитарных университетов, куда набирают в основном олимпийцев, с 2008 года обещают освободить от армейской службы. Такое преимущество, правда, не распространяется на творческую молодежь. Победителей творческих конкурсов, которых шутники из Минобороны снисходительно называют «балалаечниками», отправят в войска наравне со всеми.

Любопытной тенденцией последних лет стало более прохладное отношение государства к школьным медалистам. В Министерстве образования и науки считают, что производство школьного «золота» достигло промышленных масштабов и медали должны служить отличникам лишь памятью о школе. Впрочем, пока в большинстве регионов медалисты по-прежнему вне конкурса поступают в местные вузы, а губернаторы и мэры продолжают доплачивать отличникам из местной казны.

В ПОМОЩЬ ГОСУДАРСТВУ Руководители частных фондов отмечают, что поддержка талантливой молодежи — одна из самых благополучных сфер благотворительности, то есть крайне популярная статья меценатства. Вклад в одаренность — несомненная «интеллектуальная» инвестиция, которая создает спонсору имидж рафинированного, интеллектуального предпринимателя. С другой стороны, бизнес по-прежнему очень заинтересован в том, чтобы его социальные программы были благосклонно отмечены государством. Так что бизнес вовсю пытается преуспеть в так называемом частно-государственном партнерстве — курс на него был провозглашен сверху.

Так, в области детского творчества и спорта бизнес пытается подставить плечо государству, компенсируя исчезновение бесплатных кружков в некогда многочислен-

СЕРГЕЙ ТЮМАН

ных дворцах пионеров. Правда, бесплатными детскими секциями сегодня могут похвастаться в основном градообразующие предприятия.

Например, программа «Русала» «100 классных проектов» действует в зонах присутствия компании: Красноярском крае, Хакасии, Иркутской и Кемеровской областях. Классы соревнуются в конкурсе социальных проектов, цель которых — развитие инициативы. В книге классных рекордов, которую «Русал» выпустил по итогам двух лет конкурса, трогательно отмечено, как школьники из поселка Кедровка Кемеровской области «очистили 3 тыс. метров русла реки Чесноковка, на берегу которой валялись 1,2 тыс. банок и 2 тыс. бутылок». Или как хакасские школьники нарисовали гигантское солнце, для раскрашивания которого потребовалось по 25 желтых, красных и оранжевых фломастеров. Каждый из 100 классов получает за победу по 100 тыс. руб. от компании.

«Северсталь» тратит весомую часть своего благотворительного бюджета (\$50 млн) на работу 200 детских кружков в Череповце. Особая статья — детский хоккей:

в городе, поголовно болеющем за профессиональную хоккейную команду «Северсталь», этот вид спорта едва ли не национальная идея.

Поддержкой юных музыкантов предпочитают заниматься состоявшиеся исполнители, самым известным в этой сфере благотворительности остается Фонд Владимира Спивакова: стипендии фонда получают 3 тыс. детей. Основатель объясняет собственное меценатство естественной потребностью человека «делиться, делая кого-то счастливым». А в самом фонде рассказывают о лауреатах конкурсов, которых годами водили в музыкальные школы в глубинке заботливые бабушки. Правда, особенной гордостью основателя, похоже, остается участие в концертах молодых музыкантов из Чечни.

Предприниматели Александр Мамут, Олег Дерипаска и губернатор Роман Абрамович поддерживают повзрослевших музыкантов: их фонд «Русское исполнительское искусство» с бюджетом \$1 млн с 2002 года выдает имен- ные гранты одаренной молодежи. Отчетные концерты фонда давно превратились в серьезные светские ➔

ТЕНДЕНЦИЕЙ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ СТАЛО ПРОХЛАДНОЕ ОТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВА К МЕДАЛИСТАМ. В МИНОБРАЗОВАНИЯ СЧИТАЮТ, ЧТО ПРОИЗВОДСТВО ШКОЛЬНОГО «ЗОЛОТА» ДОСТИГЛО ПРОМЫШЛЕННЫХ МАСШТАБОВ И МЕДАЛИ ДОЛЖНЫ СЛУЖИТЬ ОТЛИЧНИКАМ ЛИШЬ ПАМЯТЬЮ О ШКОЛЕ

МОЛОДЫЕ ТАЛАНТЫ / СТРАТЕГИЯ